

Лидер группы «Вежливый отказ» Роман Суслов — «Газете»

«Мне всегда была чужда закулисная имитация творческой жизни»

Группа «Вежливый отказ», три года назад прекратившая существование, отпразднует официальное 20-летие во МХАТе имени Горького. Лидер группы, автор музыки, гитарист и певец Роман Суслов, в настоящее время живущий в Тульской области, где он разводит лошадей и руководит совхозом, рассказал Григорию Дурново о программе концерта, различных вехах в истории коллектива, собственном музыкальном опыте.

«Вежливому отказу» не свойственно участвовать в помпезных мероприятиях. Кому принадлежит инициатива организации этого концерта?

Наши друзья предложили нам вспомнить, как играется на больших площадках, с хорошим звуком. Меня просто выдернули из деревни и сказали, что я обязан это сделать. С другой стороны, я думаю, что пауза в три года может быть прервана на такое разовое мероприятие.

Не сделали ли вы каких-нибудь новых номеров для программы?

Нет. Сейчас мы вспоминаем наиболее интересные вещи, частично в новой редакции и с новым звуком. Поздние работы, такие как последний наш альбом «Герань», для меня более значимы, чем ранние.

Действительно будут приглашены и старые участники?

Да, я, наверное, приглашу кого-нибудь из поэтов, с которыми мы работали, — Гора Оганесяна, Аркадия Семенова, Петра Плавинского (первый клавишник, автор ряда ранних песен и названия группы. — «Газета»). Думаю, что обязательно будет играть клавиш-

ник Максим Трефан. Возможно, примет участие скрипач Сергей Рыженко, который играл на записи нашей «белой» пластинки на фирме «Мелодия».

А как у вас в составе оказался композитор Павел Карманов?

Наш клавишник Максим Трефан попал в автокатастрофу, и мы судорожно стали искать кого-то на эту роль. А Павлу самому нравилось то, что мы делали. Правда, он сразу сказал, что вряд ли сможет сыграть все партии Трефана, исполнителя довольно техничного. Но тем не менее скопировал практически все импровизационные партии Максима, включая огрехи, которые на студии мы пытались вычищать, — и повторяет все это до сих пор с успехом на концертах.

Карманов сам пытался сочинять какие-то партии?

В наших поздних программах достаточно много свободных музыкальных кусков. Но вообще-то мы всегда это практиковали в составе, мы многое отдавали на откуп инструменталистам. Дело в том, что «Вежливый отказ» для меня всегда был целостным явлением. Хотя у меня и была там роль диктатора, но значимость музыкантов, их партий, их творчества для меня всегда была определяющей.

Ваша группа никогда не принадлежала ни к какой тусовке — ни к рокерам, ни к джазовым авангардистам. Почему так получилось?

Я вообще не люблю много и попусту разговаривать. Активное создание закулисной имитации творческой жизни мне было всегда чуждо. Хотя мы иногда участвовали в чих-то музыкальных проектах. Например, для фильма

«Асса» мы должны были дублировать песню «Здравствуй, мальчик Бананан»: наш басист Дмитрий Шумилов (в фильме «Асса» он играл роль негра Вити. — «Газета»), я и какой-то феноменальный джазовый барабанщик. Наша версия в результате не вошла в фильм, хотя в ней был определенный кайф.

Сочиняете ли вы что-то сейчас?

У меня просто есть некоторые наметки, я пока не хотел бы о них говорить. Раньше у меня никогда не было сомнения в том, что я делаю, а сейчас я скорее нащупываю, чем имею конкретный созревший план.

Но если из этого что-то выйдет, то это все равно будет что-то с «Вежливым отказом»?

Возможно, потому что я человек ленивый, и мне проще пользоваться помощью друзей. Может быть, будут привлечены какие-то инструменты с другим звуком на солирующие партии — тромбон, скрипка. Мне сейчас интересно поработать с новой фактурой звука.

Тексты вы сами больше не пишете?

Нет. Но мы же тексты как писали: собирались моя жена Анна Арциховская, наш друг Саша Слышник, тонко чувствующий словесник, и я — и начинали перекидывать друг другу фразы. Но чаще всего я просто раздавал свои музыкальные «рыбы». Очень редко тексты четко совпадали с музыкой, так у нас получилось с нашей старой песней «Эй!»: у меня была музыкальная заготовка, у Аркадия Семенова — текст, и мы просто попали. Но чаще всего я сначала писал музыку, причем изгаляясь пострашному, создавая кучу непри-

ятностей поэтам, но они более или менее справлялись.

Как возникла идея обратиться к, как вы это называете, языку фоном?

Это было вызвано необходимостью. С текстами была проблема, потому что я не мог добиться четкого и чуткого соответствия текста музыке. И для меня было проще проговаривать это какими-то слогами.

Что собой представляла группа «27 километр», из которой вы пришли в «Вежливый отказ»?

(Улыбается.) Это была такая молодежная лирика, немного надрывная. Например, наша песня «Встречное движение» была из репертуара «27 километра»... Мы тогда все друг друга знали, у нас бывали странные пересечения. Например, Плавинский вместе с вокалистом «27 километра» Сашей Фроловым сформировал группу под названием «Красный насос», там же и Шумилов играл... Я к «Красному насосу» тоже имел некоторое отношение: как-то мы, в очередной раз меня репетиционную базу, прилепились к Дому работников просвещения Ждановского района. Мы сели туда

как оркестр «Красный насос» и были обязаны играть не молодежную, не подпольную музыку, а что-то близкое и доступное учителям того времени. (Смеется.) Мы играли какое-то странное сочетание барокко и псевдоклассических инструментальных композиций. Что-то сочинял Плавинский, мы делали какие-то аранжировки классических вещей. Но в конце концов мы оттуда тоже куда-то ушли.

Что касается вашей манеры пения, ни на что не похожей: вы ее как-то разрабатывали?

Никак. Я пытался одно время подражать каким-то западным исполнителям, которые мне нравились, — например, Дэвиду Сильвиану. Но я вовремя понял, что происходит что-то не то, и я совершенно отошел от необходимости чему-то соответствовать и что-то копировать. Я действительно просто пользуюсь своим естественным голосом. Конечно, слушая себя со стороны, начинаешь что-то корректировать, и я просто убрал какие-то вредные, на мой взгляд, частоты из своего тембра. Но не все удалось вытравить, к сожалению, иногда у меня такая козлячость-то пролезает.

Сергей Васильев
(лидер гр. «Вежливый отказ»!)

20.03.06